

СОЗДАНИЕ Малайзии встречено резкими протестами народов соседних государств и прогрессивной общественности мира. Однако империалистические державы заботливо пестуют детище своего британского союзника. Активную роль в процессе подготовки федерации сыграли правящие круги Австралии. И это не случайно.

Поведение Австралии отражает определенную зависимость страны от американской и английской политики (в послевоенный период — в первую очередь от американской). Сперации «Малайзия», осуществленной Лондоном с одобрения Вашингтона, была обеспечена безусловная поддержка в Канберре. Сыграло свою роль и совпадение своекорыстных устремлений монополистической буржуазии Австралии с интересами старших партнеров.

В наши дни Австралия оказалась в числе самых больших по размерам контролируемой территории колониальных держав мира. Австралийская буржуазия не только эксплуатирует собственные колонии и ряд островных архипелагов в Океании, но и получает прибыли от капиталовложений в странах Юго-Восточной Азии. Поэтому ее кровно волнует судьба колониализма в этом районе. В новой федерации австралийский монополистический капитал привлекла идея «санитарного кордона» против «инфекции» национально-освободительной борьбы.

Как член военных блоков СЕАТО и АНЗЮС, Австралия принимает деятельное участие в агрессивных акциях империалистов против народов Юго-Восточной Азии. Особенно неприглядная роль выпала на ее долю в подавлении национально-освободительного движения малайского народа. Вот уже восемь лет австралийские вооруженные силы вместе с английскими и новозеландскими оккупируют территорию Малайи и Сингапура, превратив

лийский капитал издавна сотрудничал с английским на поприще наживы на основных сырьевых богатствах — олове и каучуке. В разгар событий, предшествовавших образованию Малайзии, заместитель премьер-министра и министр торговли Австралийского Союза Макюэн счел возможным подчеркнуть, что Австралия рассчитывает на Малайю и Малайзию как поставщиков большей части сырья, в частности каучука и олова, необходимых для осуществления программы индустриализации Австралии, и что она готова подписать торговое соглашение с проектируемой федерацией «в любое время».

Основным потребителем натурального каучука для производства автопокрышек в Австралии является дочерняя компания английской «Данлоп раббер», которая входит в сферу влияния монополистической группировки Мельбурна, известной под названием Коллинс-хаус. Возглавляет эту группу семейство мультимиллионеров Байе, она прочно связана с английским капиталом и является крупнейшим австралийским инвестором в Малайе, Бирме, Индонезии, Южной и Центральной Африке.

Оловянная руда из Малайи будет использоваться в Австралии главным образом на новом заводе по производству олова электролитическим способом в Порт-Кембла. Он принадлежит «Брокен хилл пропрайетори» — самой мощной монополистической группировке австралийского капитала.

Упомянем еще третий вид природного сырья Малайзии, особенно важный для австралийских капиталистов из-за его отсутствия в их собственной стране, — нефть. Нефтепромыслы Сериа в Брунее ежегодно дают пять-шесть миллионов тонн нефти. На первом месте среди ее импортеров в 1961 году, например, стояла Австралия. «Бруней шелл петролеум» принадлежит могущественной «Шелл», а последняя входит в число самых крупных в Австралии компаний, занимающихся переработкой и сбытом нефти.

Ряд австралийских монополий вложил капиталы в добычу железной руды и производство строительных материалов и аккумуляторов в Малайе, в стеклянные предприятия Сингапура. Малайя и Сингапур являются самыми крупными в Азии покупателями австралийских продовольственных изделий и напитков.

Австралийские предприниматели, все больше интересующиеся азиатскими рынками, увидели в Малайзии дополнительные возможности для расширения своего экономического влияния.

Все это во многом объясняет, почему Австралия столь поддерживает малайскую политику Англии, почему австралийские солдаты оказались за тысячи километров от дома. Сейчас в Малайе находится в качестве части дальневосточного стратегического резерва Британского содружества австралийский пехотный батальон (1 500 человек). На построенной силами Австралии крупной военно-воздушной базе в Баттеруэрте на севере Малайи разместились две эскадрильи истребителей «Сейбр» и эскадрилья бомбардировщиков «Канберра». В Сингапуре базируются эсминцы и фрегат австралийского военного флота. Им ежегодно придается на три месяца авианосец «Мельбурн» для несения службы в составе стратегического резерва.

Что ищет Австралия в Малайзии?

С. МЕЖЕВОЙ

их под предлогом борьбы с «коммунистическими террористами» в плацдарм империалистической агрессии в Юго-Восточной Азии.

Австралийские самолеты были переброшены в Таиланд в момент обострения напряженности в Лаосе в 1962 году. Американцы привлекли австралийских младших партнеров к «грязной войне» против народа Южного Вьетнама. В частности, на базах в Малайе английские и австралийские «специалисты» передавали американским и южновьетнамским карателям опыт походов против мирного населения.

В Малайе, где, по выражению английской «Таймс», находится «фокус австралийских интересов» во всем районе Юго-Восточной Азии, австра-

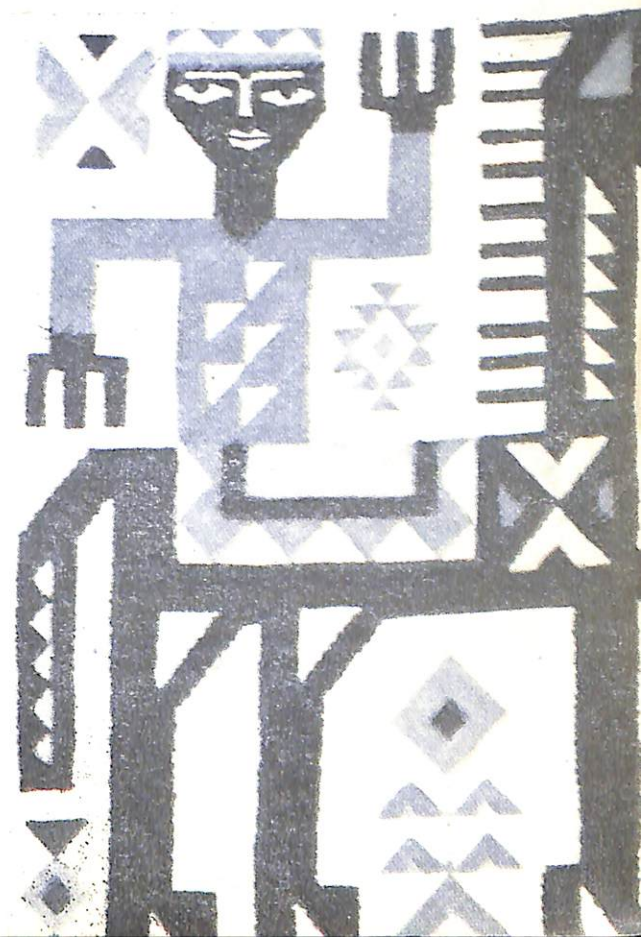
Ахмед Массад. Три крестьянки.

Саад Камил. Шерстяной ковер.

МАСТЕРА НАРОДНОГО ИСКУССТВА

В тысячелетнюю историю цивилизации на берегах Нила сегодня вписываются новые яркие и примечательные страницы. В Объединенной Арабской Республике в наши дни достигло большого расцвета благородное искусство резчиков, чеканщиков, ткачей, гончаров.

Здесь мы знакомим читателя с образцами работы египетских ковроткачей и мастеров обработки металла. Изящество, своеобразие, высокое художественное мастерство, жизненность содержания — отличительные черты их искусства.

ТУРЦИЯ ГЛАЗАМИ СВОИХ ХУДОЖНИКОВ

1

Глаз художника-реалиста всегда замечает в жизни своей родины самое главное, основное, чтобы запечатлеть его средствами искусства, сделать достоянием всех — и соотечественников, и людей из других стран. В реалистическом искусстве современной Турции сразу обращает на себя внимание та особенность, что многие художники посвятили свое творчество изображению крестьянства. И это закономерно: Турция — страна аграрная, около 80 процентов ее населения занято в сельском хозяйстве.

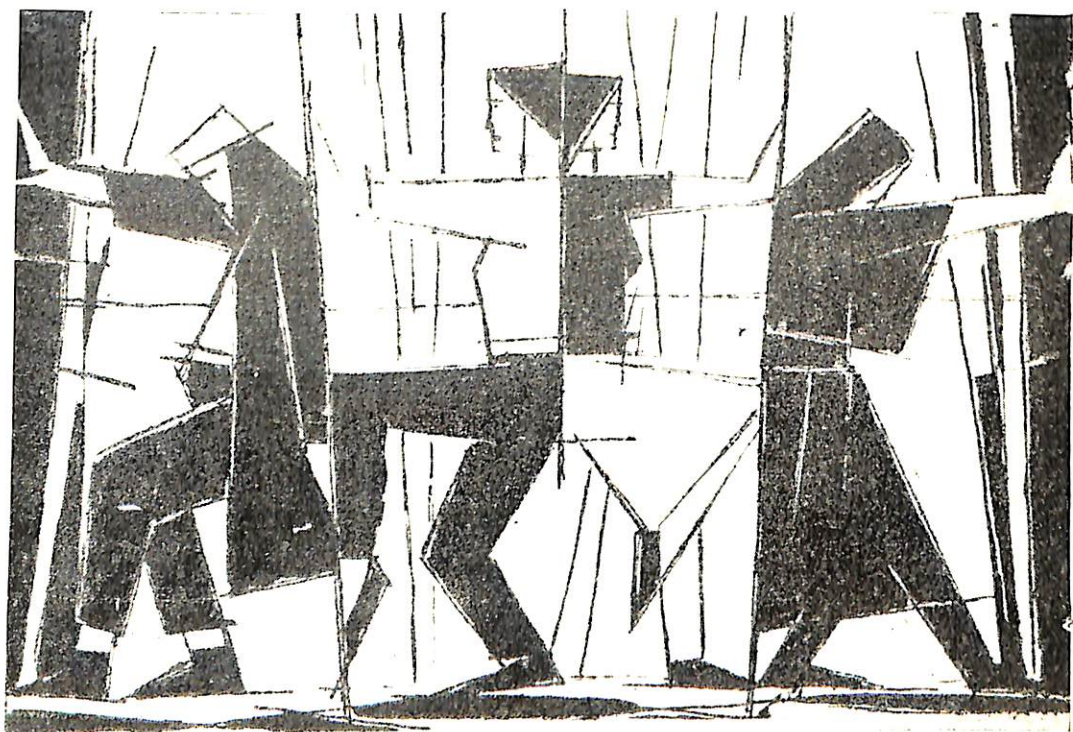
Мы уже рассказывали о гравюрах Мустафы Аслыэра — этого вдохновенного певца крестьянской Анатолии (см. «Азия и Африка сегодня», 1963, № 2). Его новые работы также отражают повседневный труд мужчин и женщин турецкой деревни.

Близки Аслыэру по своей тематике и творческой манере Невзат Акорал и Муаммер Бакыр. Правда, их гравюры, выполненные в стиле «сиях-бейаз»¹, скорее напоминают строгий реалистический рисунок: они более скрупулезны и точны в деталях, менее стилизованы.

Деревенской теме посвящены многие произведения Эрдогана

¹ «Сиях-бейаз» — дословно «черно-белое». Так в Турции называют стиль рисунка или гравюры, формально-художественную основу которых составляет контраст черного и белого цветов.

2

1. Салих Аджар. Ловцы губок.
Масло

2. Эрдоган Мунис. Прогресс и отсталость.
Тушь

3. Мустафа Аслыэр. В поле.
Гравюра на дереве

4. Мустафа Аслыэр. Пахарь.
Гравюра на дереве

5. Невзат Акорал. Пастушка с ангорскими козами.
Гравюра на дереве

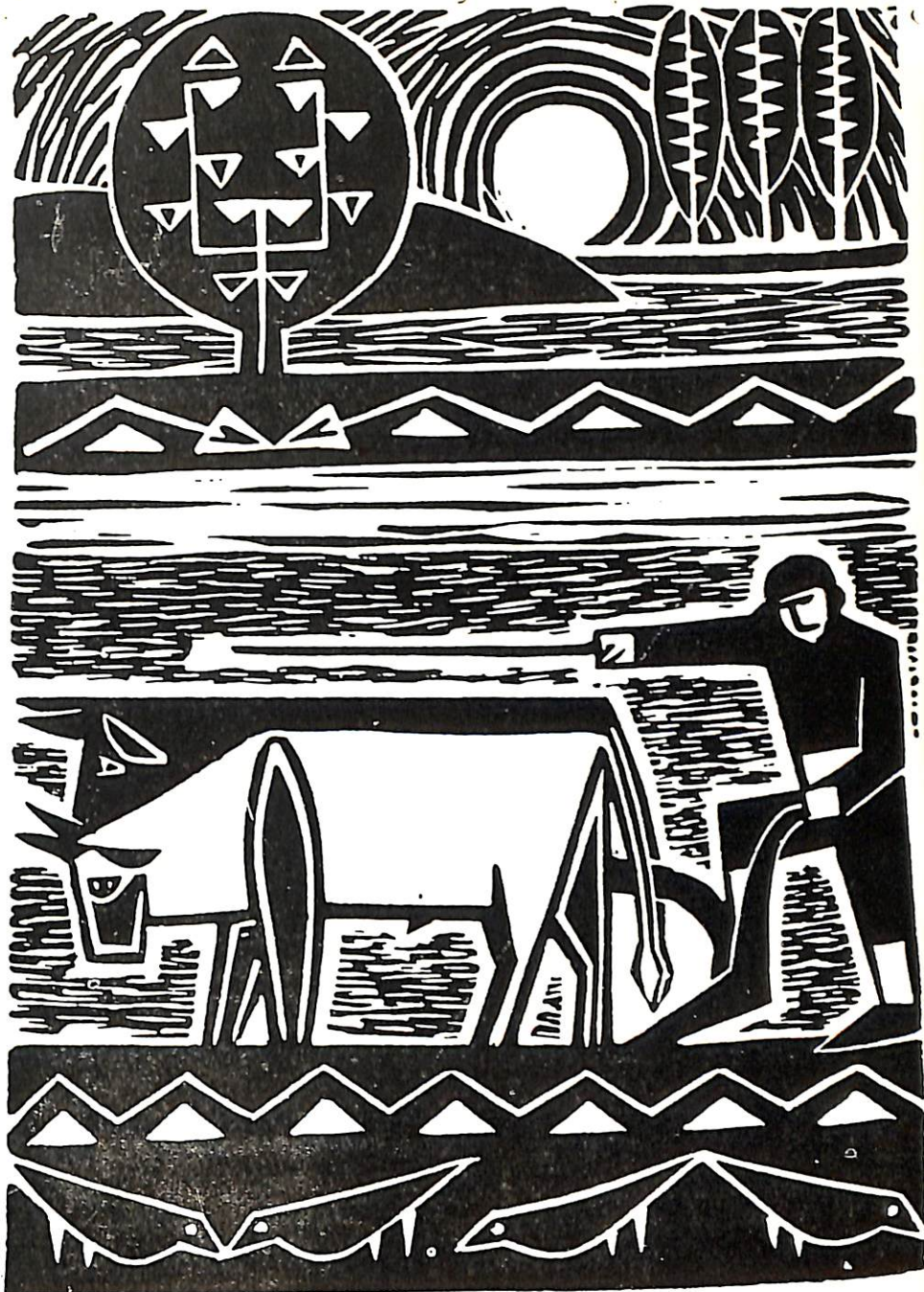
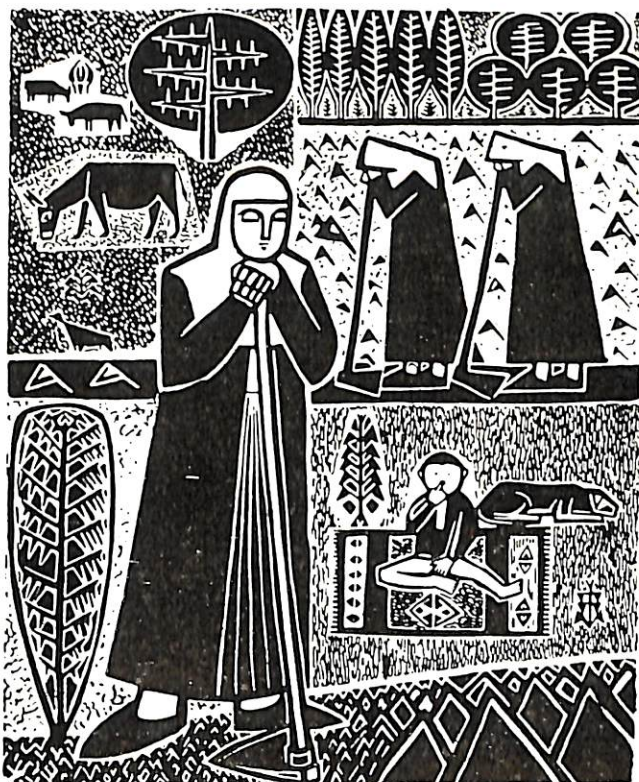
Муниса. У него своеобразный почерк. При первом взгляде на его работы бросается в глаза кажущаяся небрежность, даже неряшливость линий. Но это только на первый взгляд. В присущих ему броских, смелых, как бы небрежно сделанных штрихах чувствуется острая наблюдательность, большой труд и бережливость к характерным деталям.

Мунис живо откликается на все события внутри страны. Его рисунки на общественно-гражданские темы звучат как призывы к борьбе за прогресс, они плакатны в лучшем смысле этого слова.

Если трудовая деревня заняла в современном искусстве Турции по праву большое место, то этого нельзя сказать пока о трудовом городе, особенно о рабочем классе. Но и здесь уже сделаны первые шаги, есть первые успехи.

Д. ЕРЕМЕЕВ

3

4

5

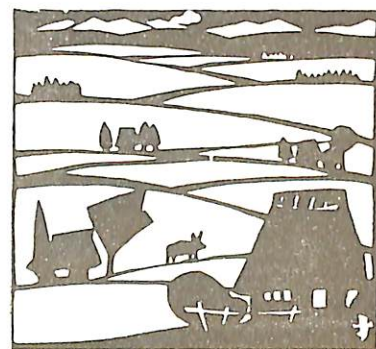

судзуки кэндзи

Судзуки Кэндзи — замечательный японский художник-реалист. Советские люди познакомились с его гравюрами на выставке 1961 года в Москве.

Творческий диапазон художника чрезвычайно широк. Он автор скульптур, народных игрушек, глиня-

Широкую известность приобрели вырезки Кэндзи из цветной бумаги, в которых он отошел от традиционных условных сюжетов, избирая темы из современной крестьянской жизни родной страны.

Федерация Малайзия, по мнению тех кругов в Австралии, которые служат рупором колониальных интересов, не только сохранит в неприкосновенности экономические и стратегические позиции колонизаторов в Малайе, Сингапуре и на Северном Калимантане, но и послужит политическим противовесом антиколониальной борьбе народов этого района, находящей особенно яркое выражение в действиях Индонезийской республики. «Появление у границ Индонезии нового азиатского государства, твердо стоящего на позиции антикоммунизма и почти не питающего симпатий к нынешнему режиму в Джакарте, может оказаться стальной уздой для индонезийских устремлений,— писала газета «Сидней морнинг геральд».

За враждебным отношением австралийских правящих кругов к Индонезии, за разнузданной антииндонезийской кампанией монополистической прессы, особенно в связи с действиями Индонезии по воссоединению Западного Ириана с родиной, скрывался страх господствующего класса Австралии за собственные колонии на Новой Гвинее (Восточном Ириане). Небезынтересен тот факт, что идеологами и политическими деятелями австралийской буржуазии давно муссировалась идея Меланезийской федерации — объединения под эгидой Австралии австралийских владений с некоторыми другими островными группами в юго-западной части Тихого океана. Один из австралийских пропагандистов Меланезийской федерации после появления в 1961 году проекта Малайзии, поддерживая его, говорил о возможности существования в будущем трех основных политических единиц в этом островном районе — Индонезии, Великой Малайзии и Меланезии.

Австралия всемерно способствовала всем акциям английских империалистов по сколачиванию Малайзии. Министр иностранных дел Австралии Баруик в декабре 1962 года заявил о поддержке усилий Англии по подавлению революционного восстания населения Брунея. Австралия тогда поспешила предоставить транспортный самолет для переброски английских солдат на Северный Калимантан.

После того как Индонезия заняла резко отрицательную позицию по отношению к Малайзии как орудию неокOLONиализма и угрозе своей независимости, Австралия приняла самое энергичное участие в дипломатических комбинациях западных держав, направленных на проталкивание плана федерации. В феврале 1963 года постоянный секретарь министерства иностранных дел Австралии Тэнджвел секретные переговоры в Вашингтоне и Лондоне. Канберру посетили начальник имперского генерального штаба Англии Халл и английский верховный комиссар в Юго-Восточной Азии лорд Селкирк. В начале марта после заседания австралийского кабинета, посвященного обсуждению проблем Малайзии, Баруик сделал заявление, в котором одобрил проектируемую федерацию, сказав, в частности: «Австралия полагает, что образование Малайзии будет содействовать стабильности в этом районе и что оно заслуживает поддержки как важный шаг организованной деколонизации». Правда, он ничего не сказал о будущем австралийских военных обязательств в Малайе, но 10 марта премьер-министр Малайи Абдул Рахман заявил, что правительства Англии и Австралии дали обязательство поддерживать Малайю, если непримиримая политика Индонезии в отношении Малайзии приведет к войне. Откровенность малайского лидера вызвала даже известное смущение в Канберре. Некоторые австралийские газеты писали, что австралийское

правительство действительно уже дало в принципе согласие на военные действия совместно с Англией для обороны Малайи, но это решение не сочли пока целесообразным обнародовать.

В мае 1963 года австралийский премьер-министр Мензис заявил о значительном увеличении военных расходов Австралии на предстоящее пятилетие. При этом он прямо сослался на неустойчивость обстановки в Юго-Восточной Азии, в том числе на «конфликты, которые существуют в связи с созданием Малайзии».

17 сентября, на следующий день после формального провозглашения федерации Малайзии, Мензис, отвечая в парламенте на запрос, заявил, что Австралия распространит свои военные обязательства в Малайе на новую федерацию (это и было проделано путем обмена письмами между правительствами Австралии и Малайзии).

Нужно подчеркнуть, что позиция Австралии в малайзийском узле противоречий в значительной степени определяется ее отношениями с Соединенными Штатами. Вопрос о Малайзии обсуждался на сессии совета АНЗЮС в июне 1963 года. Основного гаранта своих колониальных интересов Австралия видит теперь, естественно, в США, а не в ослабевшей Англии.

Подписав в мае 1963 года соглашение о строительстве в Западной Австралии коммуникационной базы для обслуживания ракетных подлодок США, американская военщина добилась очевидного усиления контроля над всей политикой и стратегией Австралийского Союза. Подобные шаги не могут не углублять изоляцию Австралии от миролюбивых государств Азии, от ее ближайших соседей. Колониальные аппетиты горстки влиятельных монополий, в том числе и заморского происхождения, ничего общего не имеют с национальными интересами австралийского народа.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ПРИБЫЛИ АНГЛИЙСКИХ МОНОПОЛИЙ В МАЛАЙЗИИ

Малайзия — золотое дно для английских монополий, пишет газета «Индонезиан обсервер».

В Малайе англичанам принадлежит 75 процентов каучуковых плантаций и 60 процентов оловянных рудников. Они контролируют 70 процентов малайского экспорта и 75 процентов импорта. Только от продажи малайского каучука и олова лондонское Сити выручило за 1950—1960 годы 850 миллионов фунтов стерлингов.

В Сараваке, продолжает газета, английские монополисты получают около 60 миллионов фунтов в год, торгуя саравакской нефтью, каучуком, лесом и бокситами. С Северного Калимантана ежегодно вывозятся лесоматериалы, каучук и копра на 25 миллионов фунтов, причем более 70 процентов этой суммы приходится на долю английских компаний.